

Олег РЯБОВ

Поэт и прозаик. Родился в 1948 году в Горьком. Окончил Горьковский политехнический институт имени А.А. Жданова. Работал в Научно-исследовательском радиофизическом институте (занимался проблемами поиска внеземных цивилизаций), облкниготорге, издательстве «Нижеполиграф».

Главный редактор журнала «Нижний Новгород», редактор-издатель альманаха «Земляки», директор издательства «Книги». Член Российского Союза антикваров, Национального Союза библиофилов.

Автор многих книг стихов и прозы и многочисленных журнальных публикаций. Участник антологий «Русская поэзия. XXI век», «Молитвы русских поэтов. XX–XXI», «Антология военной поэзии». Лауреат ряда литературных премий: «Нижний Новгород» в области литературы (трижды), имени Шукшина «Светлые души» (Вологда), Б. Корнилова (Нижний Новгород); финалист премии «Ясная Поляна» (2013) за книгу «Четыре с лишним года. Военный дневник», шорт-листер премии «Золотой Дельвиг» (2013) за роман «Когиз», премии имени И. Бунина (2012) за сборник стихов «Утки не возвратились». Награжден медалью Пушкина.

Член Союза писателей России. Живёт в Нижнем Новгороде.

И БОГ В УГЛУ, И ПРАВДА В ПОЛЕ...

* * *

Негаданно осень пришла,
Сломав календарные сроки,
Всю ночь за окошком шурша,
А утром – под клекот сороки.

Раскрылся калины костёр,
У яблони сломана ветка.
И ждет нас с тобой разговор
Унылый и раннерасветный.

Мы сделали всё, что смогли:
Окончились праздник и лето,
И с неба уже журавли
Нам напоминают об этом.

Как холодно! Как невпопад
Слова, неуклюжие жесты.
Смотри, как метет листопад
А мы – не жених и невеста,

А просто – печальный пикник.
И даже с руки нам ненастье,
И листик к окошку прилип,
А души – хоть с болью, но настезь.

* * *

Георгию Молокину

В бокале плавала луна
Желтее, чем желток яичный.
Была загадочно полна
Ночь превращеньем необычным.
Вниз с потолка свисала тень
От старой одинокой груши,
И женщина мне в темноте
Шептала что-то – я не слушал.

Там, за окном спала земля,
Спала сирень, волненье пряча
Во тьме. И верно, только для
Меня, заметив, что-то знача,
Собрались шорохи в кружок,
Они о чем-то толковали
Так весело, так хорошо,
Что и не передать словами.

День, год, сто лет, тысячелетье –
Какое счастье на Земле
Жить, и вот так на пике лета:
Ночь, сад, бокалы на столе,
И женщина – чем не мечта!
Часы устали и отстали,
А могут вскоре даже встать...
И плавала луна в бокале.

Стрекоза

Какой кузнец тебе ковал
Твои серебряные крылья?
Какие он шептал слова,
Даря их легкостью и силой?

Он, видимо, ещё владел
Искусством древних ювелиров,
Когда их в золото одел,
Собрав для них все краски мира.

Он подобрал тебе глаза
Глубокие, как изумруды –
Как будто замерла слеза,
Но есть в них холодок остуды.

Сев на рыбачий поплавок,
Ты первая встречаешь утро,
Хвост задирая в потолок,
Блестящая блеском перламутра.

* * *

Мои слова, как листья на ветру:
Шумят, шумят, с читателем играют,
Но вот, когда от пыли их протрут,
У них начнется, может, жизнь вторая.

Тогда уже начнется не игра,
А развернется в шорохе зеленом
Дискуссия без правил, без программ
И без наивных писанных законов.

Я больше не хозяин тем словам,
Которые листвой зазеленели,
Которые там – в кронах, в куполах,
Которые ещё не облетели.

Потом, когда в осенний листобой
С порывом ветра справиться не в силах,
Они улягутся дорожкой золотой,
Долг выполнив, а даже обессилив.

Тогда скажу друзьям: «Прости, прощай,
Я тоже шелестел, шумел и бился,
И шпагу мог достать из-под плаща,
Коли подлец на это напросился».

А что-то не скажу, я сберегу –
Пусть шелестит листва моих раздумий.
Обидно как-то так вот, на бегу –
У листиков получится разумней.

* * *

Так рампой выхвачена сцена,
Что там и мимика, и жесты
Рельефны, но неполноценны,
Хотя – продуманны и к месту.

Так в храме скромный блик свечи
Раскроет скорбь, а может, радость
И что-то, что не различить,
И хорошо – и в этом святость.

И только в солнечной волне,
Лучом пробившей лапы сосен,

Бесстыдно будут зеленеть
Травой покрытые откосы,

Сверкать осколками ручей,
И воздух будет пахнуть летом,
И будет думаться: зачем,
Зачем живу я в мире этом?

В манеже

На цирковой манеж люблюсь.
Там мышцы пробует атлет,
Со лба стирая потный след,
И струйку со спины другую.

Там белой чайкою гимнастка
Легко под куполом летит,
Играя с лонжей безопасной,
Мечту Икара воплотив.

Там весь в трико наездник стройный,
Свою кобылу укротив,
Её пускает снова строго
По выбранному им пути.

За кругом круг в пустом манеже,
Идя в галоп, закрыв глаза,
Она идёт, забыв, что прежде...
Но нет уже пути назад,
В луга, что зеленью волнуясь
Лежат, а там – распадок, падь.
Лишь круг, лишь хлыст, и ни в какую
Ей в сторону не ускакать.

Вот так и мы: мы на арене,
Мы загнаны в рабочий круг
Без пониманья, без сомненья
И без надежды, что мол – вдруг!

* * *

Лампа настольная да одиночество –
Вот наш заветный набор!
А если чашечку кофе захочется,
Будет уже перебор.

Если прислушаться, если задуматься –
Муза обнимет крылом,
И не придётся мотаться по улицам
В поисках мыслей и слов.

Только мешают творить обстоятельства:
Сломана лампа, друзья,
И вместо слов почему-то ругательства –
Всех бы коленом под зад!

Только боюсь – сколько раз опрометчиво,
Так вот, наивно, в сердцах
Я расставался, и в поисках вечности
Не доходил до конца.

Только терял: смысл, цель, равновесие,
Лучшие годы и дни,
Стольких друзей... И плохое известие:
Муза была среди них.

* * *

Зачем в деревню? Чтоб в избе
Печь затопив и сев беспечно,
Понять, что вечность быстротечна
С набором бед или побед.
Их, даже напрягая слух,
Не различить в эфире лета –
Они, победы-беды, где-то,
Здесь даже эха звук затух.

Зачем в деревню? Чтоб понять,
В чем смысл и скорби, и печали –
Печаль всегда была вначале,
Была предвестницей огня.
Теряя счет часам и дням
И путая уже столетья,
Сомнений грозные соцветья
Растут и трогают меня.

Зачем в деревню? Шутка ль – тут
И Бог в углу, и правда в поле,
И неба синего раздолье,
И тут совет тебе дадут,
Как дальше жить. И тут простят
Тебя за то, что совесть плачет,
За то, что ты не смог иначе.
Ты – не чужой, ты здесь в гостях.

* * *

Гляжу – мимо окон кто порознь, кто парами
Идут озабоченно. Звон колокольный
Их манит с тревогой, но очень уж странно –
Что мимо меня и вдруг на богомолье.

Я раньше не видел, и не было этого,
Чтоб так вот толпою спешили к причастию –
Должно быть, у этого праздника летнего
Есть что-то интимное, может быть, частное.

В тумане молочном сокрыта околица,
И в августе тоже бывает ненастье.
Разлукою сердце нежданно наполнилось
От встречи Медового, первого Спаса.

Всё честно, оправдано, даже до осени
Уже дотянуться нетрудно, помывлив.
В берёзовой зелени золота проседи,
А в воздухе вдруг паутинки повисли.

Стыдливые мысли, тревожные вести.
Откуда оно – ожиданье несчастья?
Одно успокаивает – если мы вместе,
Я тоже сегодня отправлюсь к причастию.